

Цзян Руолан немного посмеялась и встала, чтобы пойти в ванную. Когда она услышала шум воды в ванной, то приостановилась. На этой неделе Сянь Чжихао был занят работой, и у него не было времени сопровождать их с тех пор, как они приехали в Пекин. Сегодня у него наконец-то появилось время, чтобы проводить их. В течение недели он каждый раз возвращался в гостиницу, а она уже засыпала, и хотя видела его каждый день, все равно скучала.

Цзян Руолан остановилась перед зеркалом и оглядела себя, после чего очаровательно улыбнулась. Затем она открыла дверь в ванную. Сянь Чжихао только что закончил принимать душ и надел халат.

Вода капала с его мокрых черных волос, и его очень красивое лицо было немного удивленным, когда он увидел, что она внезапно вошла. Затем он улыбнулся. "Ты проснулась".

Увидев спокойную и чистую мягкость в его глазах, Цзян Руолан подумала о том, что в последнее время она хотела с ним переспать. Неужели, как говорили, женщина в тридцать лет похожа на тигрицу? А ведь ей было всего двадцать шесть лет, даже тридцати еще не исполнилось!

Цзян Руолан неловко встала посреди двери в ванную. Немного подумав, она улыбнулась и негромко позвала: "Муженек!".

Затем ее рука медленно схватила ночную рубашку и подняла ее выше колен.

От ее ненормального голоса Сянь Чжихао почувствовал, как по его коже побежали мурашки. Он поднял брови и посмотрел на нее, но его руки оставались спокойными, пока он завязывал халат.

Цзян Руолан улыбнулась, когда он посмотрел на нее. Затем она прислонилась телом к двери ванной комнаты, моргнула глазами и тихо сказала: "Муженек, ты был занят последние несколько дней. Ты скучаешь по мне?"

Неизвестно, был ли Сянь Чжихао шокирован ее неожиданными действиями. Цзян Руолан не могла точно сказать, что он чувствовал, так как он спокойно смотрел на нее. Это было его выражение лица, когда она пыталась соблазнить его в США.

Цзян Руолан подумала про себя, осторожно приподняла подол юбки, обнажив корни бедер, а затем продемонстрировала еще одно чрезвычайно кокетливое действие.

Увидев, что Сянь Чжихао все еще смотрит на ее бедра, Цзян Руолан вдруг странно посмотрела на него и в сердцах пробормотала. 'Что случилось? Он что, деревянный брусок? Почему нет никакой реакции!

Взгляд Сянь Чжихао не отрывался от ее бедра. Он с ухмылкой взял сухое полотенце и повесил его себе на шею. Затем он сказал со слабой улыбкой: "Неплохо".

Что?

Цзян Руолан посмотрела на него с озадаченным выражением лица. 'Почему кажется, что Сянь Чжихао просит избиения?'

Опустив голову, чтобы внимательно осмотреть свои ноги, она посмотрела налево и направо.

Наконец, на боковой стороне бедра она увидела нечто, очень похожее на черепаху.

Уголки рта Цзян Руолан дернулись, и она зарычала: "Сянь Чахао! Сянь Ань На! Вы два маленьких ублюдка!"

Цзян Руолан закружилась как вихрь и побежала к двум маленьким демонам.

Она бросилась к Сянь Чахао и Сянь Ань На, указала на свое бедро и гневно прорычала: "Кто это нарисовал?".

Сянь Чяхао посмотрел на ее бедро, скривил губы и повернулся, чтобы посмотреть на Сянь Ань На.

Сянь Ань На подняла голову и посмотрела на бедро матери. Она невинно улыбнулась: "Это я нарисовала!".

"Сиань. Ан. На!" Цзян Руолан была так зла, что сразу же бросилась вперед, схватила Сянь Ань На за щеку и ущипнула ее. "Ах ты, соплячка! Есть ли на свете дочь, ведущая себя так же, как ты? Как ты посмела так поступить с собственной матерью! Негодяйка! Ты действительно пытаешься разозлить свою мать?"

Эта чертова девчонка, пользуясь тем, что она еще спит, нарисовала черепаху на своем бедре!

От кого она этому научилась? За кем она последовала!

Из-за этого Цзян Руолан потеряла лицо перед Сянь Чжихао так рано утром.

Лицо Сянь Ань На покраснело от укусов, но она все еще смотрела на мать невинными широко раскрытыми глазами.

Затем она повернулась и посмотрела на Сянь Цзыхао, который только что вышел из ванной.

Цзян Руолан была так зла, что ее чуть не стошнило кровью. Она не хотела брать на себя ответственность за убийство собственной дочери. Ей пришлось сдерживать свой гнев.

"Мамочка, что случилось? Разве я недостаточно хорошо нарисовала?" Сянь Ань На невинно моргала, глядя на Цзян Руолан.

Уголок рта Цзян Руолан снова дернулся. Она подняла ноги и указала на черепаху на своем бедре. "Брат, это бедро твоей матери!"

Сянь Ань На все еще выглядела невинной и смущенной. Затем она посмотрела на Сянь Чжихао, который шел к ним, и спросила не тем тоном: "Папа, а картина, нарисованная Ань На, красивая? Почему мама должна сердиться?"

"Красивая, твоя задница! У тебя так много бумаги для рисования, но ты должен рисовать на бедрах своей матери! Из-за этого твоя мама по утрам теряет лицо!" Цзян Руолан была так зла, что хотела задушить шею Сянь Ань На.

"Ты хочешь задушить ее?" Сянь Чжихао с улыбкой остановил Цзян Руолан, оттащив ее от детей. С дразнящим взглядом в глазах, он сказал: "Еще рано утром, а ты используешь такой нетрадиционный метод. На этот раз ты не пытаешься задушить своего мужа, а прямо хочешь задушить свою дочь".

Если бы не картина этой испорченной девчонки, Сянь Чжихао уже понял бы ее намерения!

Лицо Цзян Руолан стало горячим, и она поспешно прочистила горло. "Что... я..."

"Что ты хочешь сказать?" Сянь Чжихао наклонился к ней с безразличной улыбкой на лице, как будто он действительно задал простой вопрос. В его глазах был озорной блеск.

"Уф... Я хочу сказать..." Цзян Руолан не отступила. Вместо этого она наклонилась к нему и кокетливо сказала: "Муженек, ты сегодня такой красивый".

Сянь Чжихао слегка сузил глаза. Его улыбка не уменьшилась, а увеличилась. Снова раздался его глубокий и приятный голос: "Что ты пытаешься сделать?".

Цзян Руолан прочистила горло и взяла у него мокрое полотенце, вытирая рисунок черепахи на своем бедре.

Сянь Чжихао внезапно потянул ее назад, отчего она зашаталась и упала в его объятия. Он опустил голову и рассмеялся ей в ухо: "Ты снова пытаешься соблазнить своего мужа?".

Лицо Цзян Руолан покраснело, и она неловко попятилась. "Нет! Я... я..."

Сянь Чжихао обнял ее еще крепче. В тот момент, когда они уже собирались упасть на кровать, Сянь Чжао и Сянь Ань На с любопытством уставились на них своими большими глазами.

Цзян Руолан ударила Сянь Чжихао по груди с красным лицом.

Однако Сянь Чжихао внезапно развернулся и втолкнул ее в кабинет.

В кабинете был очень мягкий диван, и в мгновение ока они оба упали на него.

"Цзыхао..."

Не успела Цзян Руолан закончить свои слова, как его поцелуй впились в нее со всех сторон, как будто не было места для дальнейших обсуждений. Поцелуй был подобен буре, как будто его тоска за эти два года все еще была неудовлетворенной. Горячий поцелуй лишил ее последних стыдливых мыслей.

После того как он позволил ему целовать ее долгое время, первоначальная интенсивность поцелуя постепенно переросла в возбуждение. Он был мягким и податливым.

От ее губ его поцелуй медленно опустился к ее белой шее.

"Прошло много времени. Ты скучаешь по мне?"

Хриплый голос Сянь Чжихао прозвучал совсем близко от ее ушей, и Цзян Руолан медленно оправилась от своего заблуждения. Ее лицо было красным от жары, а все тело горело от жара его длинного и сильного тела.

Несмотря на то, что ее лицо было красным, а на лице было написано желание, Цзян Руолан все еще упрямо говорила: "Прошло всего несколько дней, я совсем не хочу этого."

"Хм?" Сянь Чжихао поднял брови, его глаза выдавали улыбку, которая ясно показывала, что он знает, что она лжет.

"Я ничего не говорила." Голос Цзян Руолан также постепенно становился немного хриплым.

"Какой упрямый рот". Сянь Чжихао все еще нежно целовал ее шею, оставляя следы. Следы владения, которые показывали, что она принадлежит ему.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2567468>